

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

THE LAST ENCYCLOPEDIST

The Issue in Honor of the 90-Anniversary of Boris Litvinsky

Moscow
2013

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

к юбилею Б.А. Литвинского

Москва
ИВ РАН
2013

УДК
ББК

Научное издание

Редакционная коллегия

Колганова Г.Ю.
Петрова А.А.
Кулланда С.В.

Последний энциклопедист: к юбилею Б.А. Литвинского. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 502 с.
ISBN 978-5-89282-565-8

Сборник посвящен памяти Б.А. Литвинского, которому в 2013 году исполнилось бы 90 лет. Учитывая широту интересов и энциклопедичность знаний Бориса Анатольевича, публикация включает статьи, охватывающие широкие хронологические (от эпохи энеолита до средневековья) и географические (Центральная Азия, Ближний и Дальний Восток) рамки. В него включены новейшие археологические исследования Южно-Таджикистанской археологической экспедиции, основателем и руководителем которой в течение многих лет был Б.А. Литвинский.

УДК
ББК

ISBN 978-5-89282-565-8

© Институт востоковедения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Чவர்ь Л.А.</i> Археолого-этнографические исследования Б.А. Литвинского	7
<i>Авилова Л.И.</i> Металлические изделия Ближнего Востока: историко-культурный контекст (энеолит – средний бронзовый век)	30
<i>Андросов В.П.</i> Трудности изучения тантр наивысшей йоги на примере начальных глав «Гухьясамаджа-тантры»	65
<i>Антонова Е.В., Колганова Г.Ю.</i> К реконструкции символики цветных минералов и цвета в культуре Древнего Востока	102
<i>Богомолов Г.И., Максудов Ф.А., Бабаджанов Б.М.</i> Бронзовое зеркало из селения Бешкуби Зааминского района....	121
<i>Бубнова М.А.</i> Экспедиция Б.А Литвинского на Восточный Памир в 1958-1959 гг.	136
<i>Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г., Ломбардо Дж., Тойфер М.</i> Новые исследования Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 2010 году (могильники эпохи бронзы Гелот и Дарнайчи)	162
<i>Ильясов Дж.Я., Каниут К., Грубер М.</i> Тахтисангинские пластины – шкатулка или поясной набор?	186
<i>Каримова Г.Р.</i> Зеркало в связи с погребальными обрядами в эпоху энеолита и бронзы (по материалам древних могильников Таджикистана)	200
<i>Лепехова Е.С.</i> Восприятие и трактовка буддийского учения государственной властью в Древней Японии (на примере японских императоров VI-VIII вв.)	222

<i>Люно Э., Бендезу-Сармиенто Х., Мустафакулов С.</i> Вахшская культура на Джаркутане (Узбекистан, бронзовый век): новое освоение?	253
<i>Мейтарчиян М.Б.</i> Агни в Индии	264
<i>Мкртычев Т.К., Трейнер У.И.</i> Нисийские ритоны: некоторые итоги многолетних исследований.....	282
<i>Немцева Н.Б.</i> Шахи-Зинда в Самарканде – взгляд из XXI века.....	305
<i>Погребова М.Н.</i> Кони в древней истории Кавказа	328
<i>Пьянков И.В.</i> Путеводитель по Великому Шелковому пути: итинерарий Мая Тициана.....	364
<i>Сарианиди В.И., Дубова Н.А.</i> Мозаика III тыс. до н.э. в Гонур Депе (Туркменистан).....	379
<i>Соловьев В.С.</i> О датировке археологических материалов раннесредневекового Тохаристана	414
<i>Шенкарь М.А.</i> Об иконографии хʻагənah и его роли в идеологии древних иранцев.....	427
<i>Яценко С.А.</i> Юэчжи на бактрийском текстиле из Монголии	452
<i>Frankfort H.-P.</i> Royal wine drinking Ceremonies from Bactria and Gandhāra: About Saka/Yuezhi and Indo-Scythian representations	467
<i>Lombardo J.</i> The Recent Finds at Gelot, Kuljab District, and their Importance for a Reconstruction of the Diffusion Pattern of the Sapalli Culture in Southern Tajikistan	481
Список сокращений.....	500

ОБ ИКОНОГРАФИИ *xʷarənah* И ЕГО РОЛИ В ИДЕОЛОГИИ ДРЕВНИХ ИРАНЦЕВ

Публикация данной статьи в сборнике, посвященном памяти выдающегося ученого Б.А. Литвинского, – большая честь для меня. Тем более, что тема, затронутая в данной работе, входила в сферу непосредственных научных интересов Бориса Анатольевича, в свое время посвятившего отдельную монографию роли *xʷarənah* в религиозных представлениях саков и сарматов.¹

Xʷarənah неизменно привлекало внимание ученых, занимавшихся религией и царской властью у древних иранских народов.² В посвященном *xʷarənah* авестийском гимне (Yašt 18) оно представлено одновременно и как абстракция, и как персонифицированное божество. Среди специалистов нет единого мнения по поводу этимологии и точного значения этого слова. Двумя основными вариантами считаются «сияние», «блеск», «великолепие» (производное от др.-иран. *xuʷar/n* «солнце»), либо же «счастье», «благополучие» в значении «процветание», «обладание хорошими вещами».³

Новая гипотеза была разработана А. Лубоцким, предложившим, что индоиранское **parHnas-* изначально обозначало «владность, власть», с более поздним значением «изобилие». Исходной иранской формой в его понимании было скифское *farnah*, а авестийское *xʷarənah* – представляет собой заимствование из скифского с заменой начального *fa-* на *xʷa*.⁴ Как бы то ни было, наиболее подходящим базисным переводом термина *xʷarənah* в иранских источниках представляется «слава, счастье».⁵

Даже выступая в роли божества (авест. *yazata*), *xʷarənah* совершенно абстрактно. В отличие от характеристик многих других

¹ Литвинский 1968.

² Об изучении *xʷarənah* с обзором основных работ см.: Jacobs 1987; Gnoli 1999.

³ См.: Bailey 1971, p. 1-78; Gnoli 1999; Расторгуева, Эдельман 2007, с. 440-441.

⁴ Lubotsky 1998.

⁵ Gnoli 1999.

иранских божеств, в Авесте и в среднеперсидской литературе не содержится ни его антропоморфного описания, ни намеков на него. Даже само его имя неизменно приводится в среднем роде.¹ В этих текстах *x^varənah* часто косвенно или напрямую ассоциируется с огнем, светом и теплом. В Авесте *x^varənah* также тесно связано с водоемами и водной стихией и, возможно, изначально являлось атрибутом божества Arām Narāt, «Сына вод», выступающего в роли хранителя *x^varənah*.²

Из зороастрийской литературы, в особенности из мифа о Йиме, складывается впечатление, будто обладание *x^varənah* являлось для древних иранцев неотъемлемым компонентом сакральной царской власти и необходимой составляющей легитимного царствования. Подобное место занимает *x^varənah* (кл.-перс. *far(r)*) и в эпической поэме Фирдоуси «Шахнаме», чье значение в восприятии доисламского периода многими учеными и просто рядовыми иранцами трудно переоценить.

Неудивительно, что археологи и историки искусства, исходя из представлений, созданных зороастрийской традицией и «Шахнаме» о главенствующей роли *x^varənah* в идеологии древних иранцев, искали и находили его образ в самых разнообразных элементах древнеиранского и особенно сасанидского искусства. Изображение *x^varənah* усматривали в реальных и фантастических животных, птицах, растениях, в украшениях, лентах и драгоценностях, в ахеменидской «фигуре в крылатом диске», в нимбе, языках пламени, поднимающихся от плеч, в царской диадеме, деталях короны и даже в круглых загадочных знаках, изображенных на лицах некоторых парфянских и кушанских царей на их монетах.³ И это лишь частичный список, который мог бы быть значительно расширен.⁴ Не будет преувеличением сказать, что следуя этому принципу, всякий элемент искусства древних иранцев, связанный с симво-

¹ Boyce 1975, p. 67.

² Oettinger 2009.

³ Примером подобного подхода могут служить работы В. Кертис (см. например: Curtis 2007). См. также обсуждение в статье К. Танабе (Tanabe 1988).

⁴ Дальнейшие спекуляции, в том числе и совершенно фантастические (Soudavar 2003; Soudavar 2010).

лизмом царской власти и концепцией славы и могущества, может быть при желании истолкован как изображение *x^varənah*.

Однако из всего корпуса доисламской иранской литературы известно только три описания зримых воплощений *x^varənah*:

1) Огонь, летящий перед колесницей Митры в посвященном ему авестийском гимне¹ и спустившийся с небес в истории зачатия Заратуштры в *Избранном Задспрама*.²

2) Птица *vārəuna* в авестийском мифе о Йиме.³

3) Баран (*warrag*) в *Книге деяний Ардашира, сына Папака*.⁴

Никакие другие предметы или животные никогда напрямую не ассоциируются с *x^varənah* ни в одном письменном источнике доисламского периода.⁵

Отталкиваясь от этих данных как от единственных, подкрепленных письменными источниками, попробуем выделить изображения *x^varənah* в искусстве древних иранских народов – сначала в самом Иране, а затем и в Средней Азии.

¹ *Yt.* 10.127.

² *Wizīdagihā ī zādspram* 5 (Gignoux, Tafazzoli 1993).

³ *Yt.* 19.35-36, 19.82. Возможно орел или сокол (Abaev 1984, с. 30; Shahbazi 1984).

⁴ *Kār-nāmag ī Ardašīr ī Pābagān* 4.11.16, 22-23 (Grenet 2003).

⁵ Существует, однако, еще одно описание *x^varənah* в Денкарде 816.13, где сказано, что *x^varənah* Каянидов была в форме ТҮН' (*kaṣān xvarrah TYN' karb būd*). Арамеограмма ТҮН' (*gil*) - «глина», равно как и предложенное Ф. Котвалом чтение *gar* - «гора» (Kotwal 1984), вряд ли могли считаться воплощением *x^varənah*, чьей неперменной характеристикой является динамизм, подвижность. Г. Бэйли предложил исправить ТҮН' на ТҮВА (*āhūg*) - «газель», или на ТҮНҮН' – «морское чудовище» (Bailey 1971, р. 30, xxxiii). «Газель» представляется наиболее подходящим с точки зрения логики, однако подобное прочтение требует слишком большого вмешательства в оригинальный текст. Что же касается ТҮНҮН', то по замечанию А. Хинце, трудно представить, что *x^varənah* примет форму монстра (Hintze 1999, р. 85). Однако, как представляется, контекст скорее свидетельствует в пользу такой интерпретации. В данном отрывке рассказывается о том, как Кай Ус, подначенный демонами, пытается взлететь на небо с горы Альборз, но его *x^varənah* принимает форму ТҮН' и исчезает. Трансформация *x^varənah* в монстра, возможно, символизирует его потерю.

Несмотря на то, что имена, образованные от *xʷarənah* (др.-перс. *farnah*-), широко представлены в древнеперсидском ономастиконе, этот термин ни разу не встречается в надписях ахеменидских царей. Следовательно, *xʷarənah* не играло сколь-либо значительной роли в ахеменидской царской идеологии.¹ Попытки усмотреть в ахеменидской «фигуре в крылатом диске» воплощенные *xʷarənah*, являются, на мой взгляд, совершенно несостоятельными.² К сожалению, из-за чрезвычайной скудности источников трудно сказать что-либо определенное о роли *xʷarənah* в эллинистический и парфянский периоды.

Первые упоминания *xʷarənah* (ср.-перс. *xvarrah*) появляются в царских надписях и других эпиграфических памятниках только в сасанидский период. Поначалу эти сведения довольно невняты, что дало повод известному исследователю зороастризма, А. Де Йонгу, заявить, что «assumption that *xvarrah* was a central concept in Sasanian royal ideology is difficult to uphold».³ Действительно, *xvarrah* ни разу не упоминается при правлении первых шести сасанидских царей. Впервые оно появляется в тексте надписи из Пайкули, оставленной царем Нарсе (293-303), где он подчеркивает, что «*xvarrah* и правление было даровано» ему и утверждает, что «боги даровали *xvarrah* семье Сасана».⁴

Во второй раз *xvarrah* упоминается в краткой строительной надписи из Мешкин-шахра в иранском Азербайджане, датированной двадцать седьмым годом правления Шапура II (326 г. н. э.).⁵ В ней упоминается некто по имени Нарсе, завершивший строительство некоей крепости «именем богов, посредством *xvarrah* царя царей».

¹ Gnoli 1974, S. 170-171.

² П. Лекко убедительно показал, что «фигура в крылатом диске» изображает верховного бога Ахеменидов – Ахурамазду (Lecq 1984). См. также подробное обсуждение в: Shenkar forthcoming.

³ De Jong 2004, p. 265.

⁴ Paikuli 53 (Humbach, Skjærvø 1983, 3.1. p. 52, 65). Эти отрывки сохранились лишь в парфянской версии надписи. См. дополнительные упоминания *xvarrah* в надписи из Пайкули в: Humbach, Skjærvø 1983, 3.2. p. 51.

⁵ Frye, Skjærvø 1996/1998.

Похоже, с течением времени роль *xvarrah* и частота его использования в царской идеологии Сасанидов постепенно, но неуклонно возрастает. Так, Пероз (459-484), в надписи на печати провозглашает себя тем, кто «увеличил *xvarrah* богов Ирана и не-Ирана». ¹ В правление Хосрова II (590-628) слово *xvarrah*, а затем и более полная формула – *xvarrah abzūd* («*xvarrah* возросло») впервые появляется на аверсе сасанидских монет. ²

Как уже отмечалось, *farr* играет очень важную роль в «Шахнаме», являясь необходимым атрибутом сакральной царской власти. ³ Оно предстает источником легитимации и отличительной чертой законного иранского царя, дающим ему право на царствование. В «Шахнаме» *farr* напрямую связано со светом и сиянием, исходящим от обладающего им царя. ⁴

Любопытно отметить, что в одном из самых ранних источников на новоперсидском языке, в «Истории Систана», *farr* проявляет себя в виде света над ушами царской лошади. ⁵

Из всего вышесказанного кажется очевидным, что *xvarrah* ни в коей мере не являлось центральным компонентом в идеологии царской власти у первых Сасанидов, не говоря уже об Ахеменидах и Аршакидах, как это часто представляют современные исследователи. ⁶ Попытки выделить изображения *xʿarənah* в искусстве Ирана в ранние периоды и рассматривать это понятие как центральное для института царской власти являются, на мой взгляд, анахронизмом.

Однако данные, свидетельствующие о возросшем значении *xʿarənah* в позднесасанидский период и его центральная роль в «Шахнаме» определенно указывают на важные изменения, произошедшие в сасанидский период. В это время *xʿarənah* действи-

¹ См.: Panaino 2009, p. 245 (со ссылками на предыдущие публикации данной печати).

² Daryaei 1997.

³ О *farr* в «Шахнаме» см. Davidson 1994, p. 110-128; Ghazanfari 2011, p. 130-138.

⁴ Например, *farr* Феридуна, который сиял как солнце (Khaleghi-Motlagh 1988-2008 I, 62, ll. 110-111).

⁵ *История Систана* 35 (пер.: Смирнова 1974, с. 69).

⁶ Например: Wiesehöfer 2010, S. 136.

тельно выдвигается на первый план, как основная составляющая иранской царской идеологии.

Представляется, что эти изменения были частью процесса, удачно названного Т. Дарьяи «зороастриаризацией памяти», одним из результатов которого стало заимствование поздними Сасанидами так называемой «каянидской идеологии».¹ Растущее влияние зороастрийского духовенства при царском дворе, все более и более активно вмешивавшегося в управление государством, привело, в конечном итоге, к трансформации и переработке идеологической основы правления Сасанидов в соответствии с авестийскими концепциями и понятиями. Иранские цари начали возводить свою родословную к Каянидам, – мифическим авестийским царям, обладателям *x^varənah*. Эти перемены прослеживаются и в изменениях царской титулатуры. Так, при Йездигерде II (439-457), стандартная легенда сасанидских монет *mazdēsn bay...šāhān šāh ērān kē čīhr az yazdān* «почитающий Мазду божественный/(или Господин)...царь царей Ирана, происходящий/(или чей образ происходит) от богов»² была заменена на новый краткий титул *kay* – «каянид».³

Антропонимы, образованные от *x^varənah*, засвидетельствованы в древнеперсидском, парфянском и в среднеперсидском. Не вызывает сомнения, что представление о *x^varənah* как о божестве и, возможно, как об абстрактной «славе» существовало у западных иранцев, хоть мы и не можем точно установить, насколько эти представления соответствовали авестийским. Идеология их царской власти определенно базировалась на иных принципах, главным образом месопотамского происхождения. Вероятно, именно поэтому мы не находим упоминаний *x^varənah* в царских надписях до Пайкули.⁴

¹ Daryaei 2006.

² Точный перевод *bay* и *čīhr* в данном контексте и значение этого титула для решения вопроса об обожествлении сасанидских царей вызывают оживленные дебаты среди исследователей. См. последние работы на данную тему с обзором литературы вопроса (Alram, Blet-Lemarquand, Skjærvø 2007, p. 30-37; Daryaei 2008, p. 66 и особенно Panaino 2009a).

³ Об эволюции титулатуры сасанидов см.: Shayegan 2003.

⁴ О месопотамском влиянии на идеологию царской власти у западных иранских народов см.: Gnoli 1974; Panaino 2000.

Ситуация существенным образом меняется при поздних Сасанидах, которые, приняв «каянидскую идеологию», используют *xvarrah* в легендах своих монет уже, вероятно, в авестийском значении. Однако даже в поздесасанидский период мы не можем указать с абсолютной уверенностью на образ *xʷarənah* (как божества, так и абстракции) в изобразительном искусстве.

Наиболее вероятными кандидатами на эту роль, в свете источников, являются, пожалуй, баран и хищная птица – сокол, орел или ястреб. Эти создания, иногда украшенные развивающимися царскими лентами, часто изображались на сасанидских печатях.¹ Лишь они упоминаются в зороастрийской литературе как воплощение *xʷarənah*. Впрочем, нельзя полностью исключить, что в не дошедших до нас частях Авесты и среднеперсидских текстов *xʷarənah* могли символизировать и другие животные из богатого сасанидского bestiaria.²

Учитывая, что в «Шахнаме» *farr* проявляется как исходящее от тела сияние, можно предположить, что в искусстве поздних сасанидов и других иранских народов его иллюстрацией действительно мог стать нимб. Вместе с тем, автоматическая интерпретация нимба в любом иранском контексте как символа *xʷarənah* под влиянием «Шахнаме» представляется неверной.

В этой связи показателен отрывок из *Книги деяний Ардашира, сына Папака*, где описывается сон Папака, предвещающий царскую власть Сасану. В этом сне Папак видит, как из головы Сасана исходит сияние солнца, освещающего весь мир (*xwaršēd az sar ī sāsān be tābēd ud hamāg gēhān rōšnīh gīrēd*).³ Необходимо подчеркнуть, что в отличие от «Шахнаме», в этом отрывке сияние, исходящее «из головы» Сасана не названо напрямую *xvarrah*, хотя этот термин знаком автору и многократно упоминается в *Книге деяний*.

Несмотря на то, что образность данного отрывка достаточно красноречива, нельзя исключить, что текст отражает этап, когда нимб еще не отождествляется напрямую с проявлением *xʷarənah*. Таким образом, представляется, что у иранских народов в различ-

¹ См. например: Bivar 1969, EP-ER (баран), HG (хищные птицы).

² О так называемом «Симурге», еще одном возможном кандидате на роль воплощения *xʷarənah* см. ниже.

³ *Kār-nāmag ī Ardašīr ī Pābagān* 1.8 изд. (Grenet 2003).

ные периоды нимб мог иметь совершенно разное значение и в трактовке этого вопроса необходима предельная осторожность.

Другим элементом, часто принимаемым за олицетворение *x^varənah* в искусстве древних иранцев, являются языки пламени, поднимающиеся от плеч царей, богов и героев. Это как будто удачно соответствует данным зороастрийских текстов, согласно которым огонь является одним из воплощений *x^varənah*.

Огненные языки впервые появляются на монетах Вимы Кадфиза (90-100) и в дальнейшем становятся важным атрибутом кушанских царей и богов, впоследствии адоптированным даже для изображений Будды.¹ Пламенеющие плечи были заимствованы также согдийским искусством, однако остались практически неизвестны искусству сасанидского Ирана. Ни один сасанидский царь, за исключением Балаша (484-488), не изображался с языками пламени, поднимающимися от плеч. Будь языки пламени и в самом деле художественным воплощением *x^varənah*, следовало бы ожидать их более широкого иконографического применения.

Часто за воплощение *x^varənah* принимается диадема, получаемая царем из рук божества на многочисленных сасанидских рельефах.² Бесспорно, диадема в данных сценах символизирует сакральную царскую власть и «божественный мандат» на царствование, в полном согласии с представлениями о *x^varənah*, отраженными в зороастрийской литературе и в «Шахнаме». Однако в самих этих письменных памятниках ни диадема, ни корона, не ассоциируются с *x^varənah*. Более того, из надписи из Пайкули ясно, что диадема и *x^varənah* напрямую не связаны друг с другом.³

В иконографии древних иранцев существуют только три бесспорных изображения *x^varənah*, причем все они происходят из среднеазиатского региона: два из кушанской Бактрии и одно из Согда. Древнейшим антропоморфным изображением *x^varənah*, по видимому, является божество, именуемое «Фарро» (бактр. *фарро*), изображенное на монетах двух кушанских царей, Канишки и

¹ Tsuchiya 1999/2000.

² См. обсуждение в: Shenkar forthcoming.

³ Единственным известным мне исключением является фрагмент согдийской истории о Цезаре и ворах, где фигурирует «диадема фарна» (*prn dūdūt*). См. ниже.

Хувишки (рис. 1). На монетах Канишки (127-150), Фарро предста-ет в виде безбородого юноши, с повернутой вправо головой, окру-женной нимбом. Фарро облачен в тунику и мантию, его голову украшает диадема с крылом. Его атрибуты – чаша и посох.

При Хувишке (150-190), Фарро продолжают изображать на мо-нетах, с добавлением нескольких новых типов, доведя таким обра-зом их общее число до девяти.¹ В двух вариантах (типы (далее т.) 4 и 5) у него нет мантии, а в другом (т. 9) он облачен в доспехи. В числе атрибутов – посох (т. 1, 2, 3, 4, 6, 8), кадуцей (т. 3), меч (типы 2, 5, 6, 8), чаша (т. 1), чаша с горящим пламенем (т. 3, 4, 5), диадема (т. 7, 8) и кошель (т. 9). В типах 2 и 3 рука Фарро поднята в «жесте благословения». В семи типах (1, 2, 4, 6, 7, 8, 9) присутствует нимб, в двух видны языки пламени, исходящие от плеч (типы 5, 6). Любо-пытно отметить, что в одном из вариантов Фарро представлен сто-ящим на круглом предмете, напоминающем колесо.

Все девять иконографических вариантов, несомненно, разра-батывались по эллинистическим и римским прототипам, причем один из вариантов (т. 3) особенно близко копирует иконографию Гермеса.

Еще один вариант иконографии кушанского Фарро засвиде-тельствован на печати, хранящейся в Британском Музее, с надпи-сью письменностью кхароштки. На ней бог изображен в крылатой диадеме, с посохом и кошель в руках, стоящим на двух антропо-морфных бюстах (рис. 2).² Эта печать, изготовленная с высочай-шим мастерством, свидетельствует о существовании и циркуляции в кушанской иконографии дополнительных типов Фарро, создан-ных с использованием различных комбинаций набора атрибутов, известного по монетам.

Уместно привести здесь предложение М. Картер интерпрети-ровать молодое божество с копьем, мечем, нимбом и пламенею-щими плечами, изображенное на раскрашенных терракотовых па-нелях из северного Афганистана, как изображение Фарро.³ Учиты-вая разнообразие типов изображения Фарро, большой комплект

¹ См. классификацию М. Картер (Carter 1986, p. 90-91).

² Callieri 1997, Cat. 7.1.

³ Панели датированны американской исследовательницей серединой II – серединой IV вв. н. э. (Carter 1997).

атрибутов этого божества и изображение на печати из Британского Музея, идентификацию М. Картер нельзя решительно отвергать, несмотря на то, что по нумизматическому материалу Фарро с копьем нам неизвестен.

Не вызывает сомнения, что иконографическим прототипом Фарро стал Гермес, однако остается неясным, насколько внешнее сходство соответствовало функциональному.¹ Большая часть атрибутов, с которыми изображен Фарро, характерна также и для других божеств кушанского пантеона, запечатленных на монетах Канишки и Хувишки. Кажется, что только кошель может дать некоторое представление о его роли как о боге, связанном с процветанием, изобилием и материальными благами, что удачно соотносится с предложенной А. Лубоцким «скифской» этимологией *x^varənah*.

В этой связи нужно отметить, что Н. Симс-Уильямс не так давно привел ряд лингвистических аргументов в пользу скифского (сакского) происхождения династии Кушан.² Было бы заманчиво предположить, что процветание и материальное благосостояние, переданные посредством иконографии Фарро, являются отражением скифского понимания термина *x^varənah*, оригинальное значение которого сохранилось у кушанских царей, ведущих свой род от кочевых сакских племен.

Примечательно и отсутствие *x^varənah* как источника легитимации царской власти в кушанских надписях.³ Кушанские цари, которые, несомненно, обожествлялись⁴ (что уже противоречит

¹ Хотя фрагмент согдийской истории про Кесаря и воров, возможно указывает на близость некоторых их функций. См. ниже.

² Sims-Williams 2002.

³ Хотя по предложению Ж. Фюсмана, божество Фарро, возможно и упоминается в Рабатакской надписи (Fussman 1998, p. 586). Это представляется маловероятным (Sims-Williams 2008, p. 64). Публикации и перевод рабатакской надписи см. *editio princeps* (Sims-Williams, Cribb 1996). Исправленное и дополненное издание: Sims-Williams 2008. См. также: Sims-Williams 1998; Fussman 1998; Göbl 1999; Carter 2006 и Gnoli 2009.

⁴ В дополнение к стандартному βαυο, кушанские цари также именовались βαγ[η]-ζβουο - «достойными божественного поклонения», и их статуи

принципам, отраженным в Авесте), обосновывали свое право на власть совершенно другими понятиями и категориями. Например, в Рабатакской надписи Канишка называет источником своей власти богиню «Нану и всех богов».¹

Популярность Фарро в Кушанской империи, вероятно, была высока и не ограничивалась какой-либо одной религиозной традицией. Так, скульптурные композиции божественной четы, часто изображавшиеся в буддийском искусстве Гандхары с рогом изоблия и монетами, высыпаящимися из кошель, иногда интерпретируются как изображения Фарро и Ардохшо.²

Еще одно изображение, традиционно интерпретируемое как портрет Фарро в буддийском контексте, было обнаружено при раскопках буддийского святилища Фаязтепа в Старом Термезе. На восточной стене здания, стены которого были богато украшены росписями, предположительно датируемыми 4 в. н.э.,³ сохранились две фигуры, идущие по направлению к южной стене, на которой было помещено изображение Будды (рис. 3).⁴ Интересующий нас персонаж одет в желтый кафтан и лишен как головного убора, так и каких-либо видимых атрибутов. Однако сохранившаяся над его головой бактрийская надпись «фаро» позволила исследователям идентифицировать его как божество, знакомое нам по кушанским монетам, и была принята за свидетельство того, что Фарро, как и другие иранские божества, мог быть интегрирован в буддийский культ.⁵

Однако полное отсутствие каких-либо божественных атрибутов и сам контекст росписи, несомненно представляющей собой процессию доноров, заставляют усомниться в том, что данная фигура изображает именно божество. Скорее перед нами один из до-

были установлены в бактрийских храмах. (Panaino 2009b; Panaino 2009a, p. 214).

¹ Rabatak inscription, line 2.

² Quagliotti 2003.

³ Lo Muzio 2012, p. 201.

⁴ Альбаум 1990.

⁵ Мкртычев 2002, с. 216.

норов, а «фаро» является частью его имени либо частью не сохранившейся целиком надписи.¹

Наряду с антропоморфными изображениями, в кушанской иконографии *xʷarənah* представлено и в виде птицы. На реверсе уникальной монеты Хувишки помещено изображение мужчины, облаченного в кушанское царское одеяние, на вытянутой руке которого сидит хищная птица с расправленными крыльями, будто бы готовая к полету (рис. 4). Бактрийская надпись именуется данного персонажа *ϰϰο*, что является бактрийской формой древ.-иран. **yama-xšāwan*, по предложению Ф. Грене,² либо, по мнению Х. Хумбаха, сокращенной формой **Iamšēdo*.³

В любом случае, не вызывает сомнения, что перед нами никто иной, как иранский мифологический персонаж, известный из Авесты под именем Йима.⁴ Таким образом, птица, сидящая у Йимы на руке – безусловно, *vārəna* – воплощение его *xʷarənah*. Несмотря на то, что кушанский Ямшо, в отличие от авестийского Йимы, несомненно является божеством, эта сцена на монете Хувишки – редкий в искусстве древних иранцев примером непосредственного сопоставления сюжета с авестийским текстом.

Ни один из иконографических типов кушанского Фарро не получил продолжения в кушано-сасанидском и согдийском искусстве.⁵ По мнению Ф. Грене, одно из божеств на кушано-сасанидских росписях из Гульбияна на северо-западе Афганистана, предположительно датированных IV-V вв., может быть изображением Фарро.⁶ Этот бог облачен в зеленые и красные одежды с нимбом вокруг головы. Он изображен в фас, сидящим на троне,

¹ Данное предположение было высказано мне Францем Грене в личном письме. См. также: Lo Muzio 2012, p. 193.

² Grenet 1984, p. 253-254.

³ Humbach 2002, p. 69, прим. 3. Мнение Ф. Грене кажется предпочтительным, поскольку *ϰο*, видимо, является формой *ϰαο* (“царь, правитель”) (Sims-Williams 1997/1998, p. 196-197).

⁴ Skjærvø 2008.

⁵ Однако некоторые представления восходящие к кушанскому Фарро могли сохраниться у согдийцев. См. ниже.

⁶ Lee, Grenet 1998; Grenet 1999.

как и все остальные гульбианские божества, и подставкой для ног ему служит голова или череп горного барана.

Основанием для его интерпретации как Фарро послужил отрывок из *Книги деяний Ардашира, сына Папака*, где баран предстает воплощением *xʷarənah*. Эта гипотеза представляется бесспорной по целому ряду соображений, хотя и не может быть априори отвергнута на основании наших данных. Опираясь, главным образом, на тот же отрывок из *Книги деяний*, Б.А. Литвинский также интерпретировал образ барана у среднеазиатских саков и сарматов как одно из воплощений *xʷarənah*.¹ Вслед за Литвинским было предложено рассматривать и изображения барана у причерноморских скифов как олицетворение *xʷarənah*.²

Не вызывает сомнений, что понятие о *xʷarənah* действительно существовало у скифов и среднеазиатских саков. Об этом свидетельствуют имена собственные, включающие в себя слово *xʷarənah* (скиф. *farnah*), широко представленные в скифском ономастиконе.³ Однако мы не можем сказать, идет ли речь о божестве, об абстрактной «славе», или, возможно, об обоих. Гермес или какое-либо иное греческое божество, которое можно было бы отождествить с *xʷarənah*, не упоминается в геродотовом списке скифских богов.⁴ Остается также неясным, играло ли *xʷarənah* какую-либо роль в скифской идеологии царской власти.

Хотя баран, как отмечалось выше, действительно мог символизировать *xʷarənah* в сасанидском искусстве, представляется крайне проблематичным интерпретировать памятники изобразительного искусства других народов (пусть и имеющих общее культурное наследие), иных регионов и исторических периодов на основании *Книги деяний*, являющейся продуктом сасанидской культуры.

¹ Литвинский 1968.

² Шауб 2007, с. 123-130.

³ Литвинский 1968, с. 59-70.

⁴ Hdt. 4.59. Стоит, однако, заметить, что золотые предметы, упавшие с неба, которые фигурируют в «скифской генеалогической легенде» (Hdt. 4.5-6) часто понимаются как воплощение *xʷarənah*. См. например: Литвинский 1968, с. 61.

Ф. Грене был предложен вариант персонификации фарна и в согдийском искусстве. По мнению французского исследователя, воплощением фарна в согдийском пантеоне мог быть бог, восседающий на верблюде, часто изображаемый в паре с богиней, сидящей на баране.¹ Возможно, в религии согдийцев верблюд действительно мог ассоциироваться с фарном, однако на данном этапе мы не находим этому никаких достоверных подтверждений. Личность согдийского бога на верблюде, как и богини на баране, по-прежнему остается неизвестной.²

Наиболее вероятным образом согдийского искусства, воплощавшим фарн, следует считать фантастических крылатых существ с головой льва, коня или верблюда и туловищем змеи или рыбы. Эти создания, украшенные лентами, изображенные на фресках Пенджикента, парят перед Рустамом и другими персонажами (рис. 5).³

Похожее существо часто изображалось и в сасанидском искусстве, где оно традиционно трактуется как Симург, фантастическая птица древнеиранской мифологии, покровитель героев Заля и Рустама в «Шахнаме».⁴ Трудно с уверенностью судить, верно ли данное отождествление и является ли сасанидский «Симург» тем же зверем, что и фантастические существа с росписей Пенджикента, или согдийцы и сасаниды вкладывали в эти образы разные понятия. Оба этих зверя были интерпретированы современными исследователями как воплощение фарна.⁵

О том, что согдийские фантастические существа были действительно связаны с представлениями о фарне, недвусмысленно свидетельствуют находки монет, датированных VII в., с согдийскими контрмарками, на которых рядом с изображением подобного

¹ Грене 1993, с. 156-159. Об упоминаниях и значениях фарна в согдийских текстах см.: Provasi 2003.

² Об идентификации этих божеств см. также: Marshak, Raspopova 1990, p. 141-145; Маршак 1999, с. 182.

³ Azarpay 1975; Marshak 2002, p. 37.

⁴ Schmidt 2002. Об иконографии «Симурга» и связанной с этим проблематикой см.: Compareti 2008; Compareti and Cristoforetti 2012; Cristoforetti and Scarcia forthcoming (с обзором предыдущей литературы).

⁵ См. например: Azarpay 1975; Marshak 1998, p. 85; Маршак 1999, с. 182; Marshak 2002, p. 37.

существа помещена согдийская надпись *prn* (согд. фарн).¹ Причем, важно отметить разнообразие этих существ, составленных из частей различных животных. Тем не менее, можно выделить некую закономерность. Так, в пенджикентских росписях перед Рустамом всегда парит фантастическое существо с головой льва, в то время как другие персонажи изображены с иными крылатыми существами. Это свидетельствует о том, что, как, возможно, и в сасанидском искусстве, согдийцы могли изображать фарн в виде различных животных, но, вероятно, каждый царь, герой или божество ассоциировались лишь с одним таким зверем, воплощавшим именно его личное фарн.

В этой связи любопытно привести также свидетельство Бируни, который говоря о празднествах и календаре персов, упоминает Хурасан-хурра (خرسانخو),² «летучих лисиц», в которых во времена Каянидов «заключалось счастье их века и благополучие их дней».³ Описание Бируни кажется очень подходящим для сасанидского «Симурга».⁴

Однако фарн у согдийцев мог принимать и человеческий облик. Отражение этого мы находим во фрагменте согдийской истории о Цезаре и ворах, опубликованном В. Хеннингом: «Когда свет ламп зажегся в гробнице, один из воров надел на голову *диадему фарна* (*prn дудут*) и облачился в царские одеяния. Он приблизился к гробу, в котором лежал Цезарь, и обратился к нему со следующими словами – Ну-ка, Цезарь, просыпайся, просыпайся! Не бойся, я твой фарн!».⁵

Необходимо отметить, что диадема и царские одеяния выступают здесь именно как атрибуты фарна Цезаря, а не как универсальные предметы, ассоциировавшиеся с любым фарном. Г. Ньюли, проанализировавший данный отрывок, указал на то, что характеристика фарна как плута и психопомпа сближает его с Гермесом.⁶

¹ Nikitin, Roth 1995; Grenet 2002, p. 219.

² Что, по мнению А.М. Беленицкого, означает «восточный (небесный) фарр» (Belenitskii, Marshak 1981, p. 73).

³ Бируни 1957, с. 237.

⁴ Маршак 1999, с. 182.

⁵ Henning 1945, p. 478-479.

⁶ Gnoli 1996.

Возможно, в этой истории слышны отголоски кушанского Фарро, в чьей иконографии связь с Гермесом не вызывает сомнений.

В заключение, хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость крайней осторожности в попытках идентифицировать воплощение *x^varənah* в искусстве древних иранцев. Подобные попытки должны базироваться на источниках, причем в каждом конкретном случае необходимо обосновать их релевантность применительно к данному периоду и данной культурной среде.

Исходя из данных антропонимики, кажется бесспорным, что представления о *x^varənah* существовали у иранских народов во все исторические периоды. Однако свидетельства о центральной роли *x^varənah* в царской идеологии относятся лишь к позднесасанидскому времени. С определенностью можно сказать, что единого, универсального символа *x^varənah* не существовало. Напротив, имеющиеся данные указывают на широкое разнообразие иконографических образов *x^varənah*, как антропоморфных, так и зооморфных.

Сегодня мы можем назвать лишь три доподлинных образа *x^varənah* в искусстве древних иранцев. Это Фарро кушанских монет; птица, сидящая на руке у Ямшо, на монете Хувишки и крылатые фантастические существа у согдийцев. Возможно, в сасанидском искусстве баран, так называемый «Симург» и нимб также могли символизировать *x^varənah*, однако до получения новых данных эти предположения могут рассматриваться только как гипотетические.

Литература

Альбаум 1990 – *Альбаум Л.И.* Живопись Святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока: изобразительное и прикладное искусство. Ташкент. С. 18-28. Бируни 1957 – *Бируни А.* Избранные произведения. Т. 1. Ташкент.

Грене 1993 – *Грене Ф.* Знание яштов Авесты в Согде и Бактрии по данным иконографии // ВДИ. № 4, с. 149-161.

Литвинский 1968 – *Литвинский Б.А.* Кангюйско-сарматский фарн. Душанбе.

Маршак 1999 – *Маршак Б.И.* Согд V-VIII вв. Идеология по памятникам искусства // Средняя Азия в раннем средневековье. М. С. 175-192.

- Мкртычев 2002 – *Мкртычев Т.К.* Буддийское искусство Средней Азии (I-X вв). М.
- Расторгуева, Эдельман 2007 – *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. 3. М.
- Смирнова 1974 – *Смирнова Л.П.* История Систана. М.
- Шауб 2007 – *Шауб И.Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н. э.). СПб.
- Abaev 1984 – *Abaev V.I.* Avestica // *Orientalia J. Duchesne-Guillemin Emerito Oblata (Acta Iranica № 23)*. Leiden. P. 29-35.
- Alam, Blet-Lemarquand, Skjærvø 2007 – *Alam M., Blet-Lemarquand M., Skjærvø, P.O.* Shapur, King of Kings of Iranians and Non-Iranians // *Des Indes-Grecs aux Sassanides: données pour l'histoire et la géographie historique*. Bures-sur-Yvette. P. 11-40.
- Azarpay 1975 – *Azarpay G.* Some Iranian Iconographic Formulae in Sogdian Painting // *IA. № 11*, p. 168-178.
- Bailey 1971 – *Bailey H.W.* Zoroastrian Problems in the Ninth-Century Books. Oxford.
- Belenitskii, Marshak 1981 – *Belenitskii A.M., Marshak B.I.* The Paintings of Sogdiana // *Sogdian Painting. The Pictorial Epic in Oriental Art*. Berkeley – Los Angeles – London. P. 11-79.
- Bivar 1969 – *Bivar A.D.H.* Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals. Part 2. The Sassanian Dynasty. London.
- Boyce 1975 – *Boyce M.* A History of Zoroastrianism. V. 1. Leiden.
- Callieri 1997 – *Callieri P.* Seals and Sealings from the North-West of the Indian Subcontinent and Afghanistan (4th Century BC-11th Century AD): Local, Indian, Sasanian, Graeco-Persian, Sogdian, Roman. Naples.
- Carter 1986 – *Carter M.L.* Trifunctional Pharro // *SI. № 15*, p. 89-98.
- Carter 1997 – *Carter, M.L.* Preliminary Notes on Four Painted Terracotta Panels // *South Asian Archaeology 1995*, V. 2. New Delhi. P. 573-588.
- Compareti 2006 – *Compareti M.* The So-Called Senmurv in Iranian Art: A Reconsideration of an Old Theory // *Loquentes linguas: Studi linguistici e orientali in onore di Fabrizio A. Pennacchietti*. Wiesbaden. P. 185-200.
- Compareti and Cristoforetti 2012 – *Compareti M. and Cristoforetti S.* Il fumo iranico della pipa di Perm // *Mvltā & Varia. Studi offerti a Maria Ferraccioli e Gianfranco Giraudo*, Milano, Biblion Edizioni srl. Vol. I, p. 239-250.
- Cristoforetti and Scarcia forthcoming – *Cristoforetti S. and Scarcia G.* Talking about Sīmurǧ and Tāq-i Bustān with Boris I. Marshak. (On the so-called

- Sīmurǧ) // Proceedings of the International Conference held in St. Petersburg. St. Petersburg, November 16-18, 2008.
- Curtis 2007 – *Curtis V.S.* Religious Iconography on Ancient Iranian Coins // After Alexander. Central Asia before Islam. Oxford. P. 413-434.
- Daryaei 1997 – *Daryaei T.* Religio-Political Propaganda on the Coinage of Khusro II // *AJN.* № 9, p. 41-54.
- Daryaei 2006 – *Daryaei T.* The Construction of the Past in Late Antique Persia // *Historia.* № 55, p. 493-503.
- Daryaei 2008 – *Daryaei T.* Kingship in Early Sasanian Iran // *The Sasanian Era.* London - New York. P. 60-70.
- Davidson 1994 – *Davidson O.M.* Poet and Hero in the Persian Book of Kings. Ithaca and London.
- De Jong 2004 – *De Jong A.* Sub specie maiestatis: Reflections on Sasanian Court Rituals // *Zoroastrian Rituals in Context.* Leiden-Boston. P. 345-365.
- Frye, Skjærvø 1996/1998 – *Frye R.N., Skjærvø P.O.* The Middle Persian Inscription from Meshkinshahr // *BAI.* № 10, p. 53-63.
- Fussman 1998 – *Fussman G.* L'inscription de Rabatak et l'origine de l'ère šaka // *JA.* № 286, p. 571-651.
- Ghazanfari 2011 – *Ghazanfari K.* Perceptions of Zoroastrian Realities in the Shahnameh: Zoroaster, Beliefs, Rituals. Berlin.
- Gignoux, Tafazzoli 1993 – *Gignoux Ph., Tafazzoli A.* Anthologie de Zādspram. Paris.
- Gnoli 1974 – *Gnoli G.* Politique religieuse et conception de la royauté sous les Achéménides // *Commémoration Cyrus. Hommage universel.* V. 2 (*Acta Iranica* № 2). Téhéran – Liège. P. 117-190.
- Gnoli 1996 – *Gnoli G.* Farn als Hermes in einer soghdischen Erzählung – Turfan, Khotan und Dunhuang: Vorträge der Tagung “Annemarie v. Gabain und die Turfan-forschung”, veranstaltet von der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften in Berlin (9-12.12.1994). Berlin, S. 95-100.
- Gnoli 1999 – *Gnoli G.* Farr(ah) // *Eir.* T. 9, S. 312-319.
- Grenet 1984 – *Grenet F.* Notes sur le panthéon iranien des Kouchans // *SI.* № 13, p. 253-262.
- Grenet 1999 – *Grenet F.* La peinture sassanide de Ghulbiyan (Afghanistan) // *Dossiers d'Archeologie.* № 243, p. 66-67.
- Grenet 2003 – *Grenet F.* La Geste d'Ardashir fils de Pâbag. Paris.
- Henning 1945 – *Henning W.B.* Sogdian Tales // *BSOAS.* № 11/3, p. 445-487.

- Hintze 1999 – *Hintze A.* The Saviour and the Dragon in Iranian and Jewish/Christian Eschatology // *Irano-Judaica*. № 4. Jerusalem. P. 72-91.
- Humbach 2002 – *Humbach H.* Yama/Yima/Jamšēd, King of Paradise of the Iranians // *JSAI*. № 26, p. 68-77.
- Humbach, Skjærvø 1983 – *Humbach, H., Skjærvø, P.O.* The Sasanian Inscription of Paikuli. Part 3.1. Restored Text and Translation. Part 3.2. Commentary Wiesbaden.
- Jacobs 1987 – *Jacobs B.* Das Chvarnah. Zum Stand der Forschung // *MDOG*. № 119, S. 215-248.
- Khaleghi-Motlagh 1988-2008 – *Khaleghi-Motlagh J.* Abu'l-Qasem Ferdowsi. The Shahnameh (The Book of Kings). Vols. 1-8. New York.
- Kotwal 1984 – *Kotwal F.M.* Review of Kaikhusroo M. JamaspAsa (ed. and tr.), *Aogāmadaēcā: A Zoroastrian Liturgy* // *Indo-Iranian Journal*. № 27, p. 163-166.
- Lecoq 1984 – *Lecoq P.* Un problème de religion achéménide: Ahura Mazda ou Xvarnah? // *Orientalia J. Duchesne-Guillemin Emerito Oblata (Acta Iranica № 23)*. Leiden. P. 301-326.
- Lee, Grenet 1998 – *Lee J., Grenet F.* New Light on the Sasanid Painting at Ghulbiyan, Faryab Province, Afghanistan // *South Asian Studies*. № 14, p. 75-85.
- Lo Muzio 2012 – *Lo Muzio C.* Remarks on the Paintings from the Buddhist Monastery of Fayaz Tepe (Southern Uzbekistan) // *BAI*. 22, p. 189-207.
- Lubotsky 1998 – *Lubotsky A.* Avestan *x'arənah-*: the Etymology and Concept // *Sprache und Kultur. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft* Innsbruck, 22.-28. September 1996. Innsbruck. P. 479-488.
- Marshak 1998 – *Marshak B.I.* The Decoration of Some Late Sasanian Silver Vessels and its Subject-Matter // *The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires*. London. P. 84-93.
- Marshak 2002 – *Marshak B.I.* Legends, Tales, and Fables in the Art of Sogdiana. New York.
- Marshak, Raspopova 1990 – *Marshak B.I., Raspopova V.I.* Wall Paintings from a House with a Granary. Panjikent, 1st Quarter of the Eight Century A.D. // *SRAA*. № 1, p. 123-177.
- Nikitin, Roth 1995 – *Nikitin, A.B., Roth, G. A.* New Seventh-Century Countermark with a Sogdian Inscription // *Numismatic Chronicle*. № 155, p. 277-279.

Oettinger 2009 – *Oettinger N.* Zum Verhältnis von Apām Napāt- und *Xvarənah-* im Avesta // *Zarathushtra entre l'Inde et l'Iran: études indo-iraniennes et indo-européennes offertes à Jean Kellens à l'occasion de son 65e anniversaire.* Wiesbaden. S. 189-196.

Panaino 2000 – *Panaino A.* The Mesopotamian Heritage of Achaemenian Kingship // *The Heirs of Assyria. Proceedings of the Opening Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project.* Held in Tvärminne, Finland, October 8-11, 1998. Helsinki. P. 35-49.

Panaino 2009a – *Panaino A.* The King and the Gods in the Sasanian Royal Ideology // *Sources pour l'histoire et la géographie du monde iranien (224-710).* Bures-sur-Yvette. P. 209-256.

Panaino 2009b – *Panaino A.* The Bactrian Royal Title βαγ[η]-ζυγογ / βαγο-ηζυγογ and the Kušān Dynastic Cult // *Exegisti monumenta: Festschrift in Honour of Nicholas Sims-Williams.* Wiesbaden. P. 331-346.

Provasi 2003 – *Provasi E.* Sogdian *farn* // *Religious Themes and Texts of Pre-Islamic Iran and Central Asia: Studies in Honour of Professor Gherardo Gnoli on the Occasion of his 65th Birthday on 6th December 2002.* Wiesbaden. P. 305-323.

Quagliotti 2003 – *Quagliotti A.M.* An Image in the Indian Museum with Some Considerations on the Tutelary Couples in Gandharan Art // *SRAA.* № 9, p. 239-296.

Schmidt 2002 – *Schmidt H-P.* Simorǵ // *EIr Online Edition,* July 20, 2002, available at <http://www.iranicaonline.org/articles/simorg>.

Shahbazi 1984 – *Shahbazi A.S.* On Vārəyna the Royal Falcon // *ZDMG.* № 134, p. 314-317.

Shayegan 2003 – *Shayegan R.* Approaches to the Study of Sasanian History // *Paitimāna: Essays in Iranian, Indo-European, and Indian Studies in Honor of Hanns-Peter Schmidt.* Costa Mesa. P. 363-384.

Shenkar forthcoming – *Shenkar M.* Aspects of Iconography of Ahura Mazdā: Origins and Significance // *Gedenkschrift für Klaus Schippmann. Beiträge zur Kunst, Archäologie und Geschichte des antiken Iran.* Wiesbaden.

Sims-Williams 1997/1998 – *Sims-Williams N.* A Bactrian Deed of Manimission // *SRAA.* № 5, p. 191-213.

Sims-Williams 2002 – *Sims-Williams N.* Ancient Afghanistan and Its Invaders: Linguistic Evidence from the Bactrian Documents and Inscriptions // *Indo-Iranian Languages and Peoples.* P. 225-243.

Sims-Williams 2008 – *Sims-Williams N.* The Bactrian Inscription of Rabatak: A New Reading // *BAI.* № 18, p. 53-69.

- Sims-Williams, Cribb 1996 – *Sims-Williams N. Cribb J.* A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // SRAA. № 4, p. 75-142.
- Skjærvø 2008 – *Skjærvø P.O.* Jamšid i. Myth of Jamšid // EIr Online Edition, Jube 23, 2008, available at <http://www.iranicaonline.org/articles/jamsid-i>.
- Soudovar 2003 – *Soudovar A.* The Aura of Kings: Legitimacy and Divine Sanction in Iranian Kingship. Mazda Publishers.
- Soudovar 2010 – *Soudovar A.* Farr(ah) ii. Iconography of farr(ah)/xʷarənah // EIr Online Edition, August 24, 2010, available at <http://www.iranica.com/articles/farr-ii-iconography>.
- Tanabe 1988 – *Tanabe K.* Iranian Xvarnah and the Treasure of Shosoin at Nara in Japan // IA. № 13, p. 365-385.
- Tsuchiya 1999/2000 – *Tsuchiya H.* An Iconographical Study of the Buddhist Art of Shotorak, Paitāva and Kham Zargar // SRAA. № 6, p. 91-114.
- Wiesehöfer 2010 – *Wiesehöfer J.* King and Kingship in the Sasanian Empire // Concepts of Kingship in Antiquity. Padova. P. 135-153.

Рис. 1. Фарро на монете Хувиики. © Trustees of the British Museum.

Рис. 2. Фарро на кушанской печати (Callieri 1997, Cat. 7.1).

Рис. 3. Фарро из Фаязтепа (Абдуллаев, Ртвеладзе, Шишкина 1991, № 119).

Рис. 4. Ямшо на монете Хувшики (Grenet 1995/1996 Fig. 13).

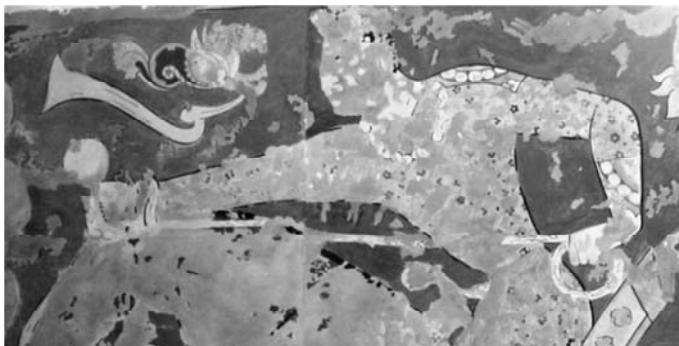

Рис. 5. Крылатое существо с головой льва на росписи из Пенджикента. Прорисовка Гремячинской и Никитина, «Музей истории культуры Пенджикента». Фото автора.